

Понятие и сущность эстоппеля

Аннотация. В статье рассматривается вопрос определения правовой природы запрета на переменчивое поведение, совершаемое с противоправной целью. За основу исследования взят анализ действия конкретных принципов гражданского права при установлении эстоппеля. Сделан вывод о том, что в основе эстоппеля лежит действие нескольких принципов гражданского права, и основной из них — принцип добросовестности. Правило эстоппеля демонстрирует отсутствие системности принципов гражданского права, когда допускается их конкуренция между собой. В статье приводится обзор мнений относительно определения эстоппеля, высказанных в российской научной литературе. Это необходимо для решения проблемы имплементации норм об эстоппеле в российскую правовую систему, поскольку законодатель пошел по пути закрепления отдельных видов эстоппелей, а не формулирования в ГК РФ универсального правила, запрещающего переменчивое и уклончивое поведение. Автором предложено самостоятельное в своем развитии определение эстоппеля как универсальной категории.

Ключевые слова: гражданское право, принципы гражданского права, эстоппель, обязательства, сделки, злоупотребление правом, пределы осуществления гражданских прав, добросовестность, свобода договора, принцип правовой определенности.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.92.7.071-081

Правило эстоппеля появилось в гражданском праве России относительно недавно. За это время в научной литературе не раз обсуждались проблемные моменты его характеристики и реализации. Внести ясность в данную ситуацию поможет определение правовой природы эстоппеля, что даст возможность выявить его характерные черты. Учитывая, что эстоппель — это абстрактная норма, определение его сущности возможно через отнесение этого института к еще более абстрактным категориям, т.е. выявление тех принципов гражданского права, которые реализуются при установлении запрета на переменчивое поведение.

Для начала необходимо рассмотреть, какие принципы гражданского права выделяются

в науке и судебной практике. В первую очередь можно выделить основные начала гражданского законодательства, закрепленные в ст. 1 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ). Среди них — равенство участников гражданских отношений. Это основополагающий принцип гражданского права, содержание которого предполагает юридическое равенство: исключение власти и подчинения между участниками гражданского оборота, равенство в возможностях осуществления гражданских прав для любого субъекта гражданского права, а также распространение на них одних и тех же гражданско-правовых норм. Наравне с поименованными принципами как в научной литературе, так и судебной практике указывается на наличие непоименованных принципов. Так, например,

---

© Роор К. А., 2018

* Роор Кристина Александровна, юристконсульт ПАО «Челиндбанк»
roor.kristina@yandex.ru
454091, Россия, г. Челябинск, ул. К. Маркса, д. 80

выделяют принцип правовой определенности, принцип сотрудничества¹.

Содержание принципа свободы договора раскрывается в ст. 421 ГК РФ. Согласно данной норме принцип свободы договора заключается в следующем:

- 1) граждане и юридические лица самостоятельно решают, заключить договор или нет, по общему правилу запрещается понуждение к заключению договора (свобода в заключении договора);
- 2) стороны вправе заключить любой договор — как поименованный, так непоименованный, а также смешанный договор (свобода в выборе вида договора);
- 3) по общему правилу стороны самостоятельно определяют содержание договора (свобода в установлении условий).

Из элемента свободы в заключении договора выделяют и свободу в выборе контрагента, с которым будет заключен договор. Согласно п. 1 ст. 434 ГК РФ по общему правилу стороны свободны в выборе формы договора. К элементам принципа свободы договора ученые и судебная практика также относят право сторон своим соглашением изменить или расторгнуть договор (ст. 450 ГК РФ). Принцип свободы договора противопоставляется идее о том, что, несмотря на свободу поведения, участники гражданских отношений не могут осуществлять переменчивое поведение. По существу, можно сказать, что как таковой эстония противоречит свободе договора.

Принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела запрещает в первую очередь государственным органам и органам местного самоуправления, а также иным лицам незаконно вмешиваться в дела юридических и физических лиц, т.е. в те частноправовые отношения, в которых данные субъекты принимают участие по своей воле. Установление запрета на переменчивое пове-

дение как раз и дает правомерное основание вмешиваться в поведение участника частных отношений путем понуждения к возвращению к первоначальному варианту поведения, которое осуществлялось лицом ранее. Тем самым принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела реализуется при установлении запрета на переменчивое поведение.

Согласно принципу беспрепятственного осуществления гражданских прав никто не вправе создавать препятствия для осуществления прав и исполнения обязанностей. Лицо вправе требовать устранения препятствий или восстановления права, если оно было нарушено. В качестве элемента данного принципа указывают также устранение объективных препятствий, которые не связаны с чьей-либо волей. Эстония, запрещающий переменчивое поведение, как раз и будет являться той нормой, которая создаст основание для вмешательства в частные дела. С позиции же лица, которое понадеялось на первоначальное поведение другого лица, установление эстония как раз и будет устранять помеху в реализации его прав в ситуации, когда последнее лицо переменит линию своего поведения.

Принцип обеспечения восстановления нарушенных прав является фундаментом института гражданско-правовой защиты². Принцип обеспечения восстановления нарушенных прав и их судебной защиты предполагает восстановление того субъективного права и имущественного положения лица, которое существовало до нарушения. Возможна как судебная защита, так и самозащита прав. Восстановить нарушенные права призваны также способы, указанные в ст. 12 ГК РФ. В качестве правовых последствий применения эстония можно назвать именно тот эффект, который влечет восстановление ситуации, существовавший до изменения линии поведения одним из участников частного отно-

¹ См.: Принципы гражданского права и их реализация / под ред. Т. П. Подшивалова, Г. С. Демидовой. М., 2017. С. 17.

² См.: Кузнецова О. А. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право, как цели и способы защиты гражданских прав // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3. С. 36.

шения. Последствие применения норм об эстоппеле сводится именно к восстановлению первоначального положения, которое существовало до изменения лицом своей модели поведения, осуществленного с противоправной целью.

В числе общих начал гражданского законодательства с недавнего времени закреплён принцип добросовестности. В соответствии с п. 3 ст. 1 ГК РФ устанавливается обязанность добросовестного поведения участников гражданских правоотношений. В данном случае принцип добросовестности выражает понятие добросовестности в объективном смысле, как стандарт поведения, предъявляемый участникам гражданских правоотношений.

Принцип добросовестности действует в ситуации, когда лицо формально не нарушило норму права, но действует вразрез со смыслом предписания закона, целью, ради которой устанавливалась в законе та или иная норма³. Аналогично действие эстоппеля — формально лицо свободно в своем поведении, и переменчивое поведение само по себе допустимо, его запрет происходит в ситуации, когда лицо меняет свою линию поведения с противоправной целью: уклониться от ответственности, получить преимущество, недоступное при предшествующем поведении, причинить вред другому лицу и пр.

Говоря о добросовестном поведении Пленум Верховного Суда РФ в п. 1 постановления от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴ указывает, что следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. Недобросовестное поведение имеет место в случае очевидного отклонения действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения.

Добросовестность может пониматься и в субъективном значении, но тогда имеется в виду осведомленность участников частных отношений о тех или иных сведениях.

Согласно п. 4 ст. 1 ГК РФ устанавливается запрет на извлечение преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения. Анализ данного пункта позволяет сделать вывод, что недобросовестное поведение имеет место в том случае, когда формально требование закона не нарушено, но имеется отклонение от стандарта поведения. При эстоппеле как раз и получается ситуация, при которой лицо, изменяя свое поведение, старается получить преимущества, не доступные ему ранее. И если при этом нарушаются права и законные интересы других участников отношений, то такое переменчивое поведение должно быть запрещено.

Принцип сотрудничества участников гражданских правоотношений напрямую не закреплён в общих началах гражданского законодательства, однако его проявление можно увидеть в нормах, регулирующих обязательственные правоотношения, например, ст. 750, 762 ГК РФ содержат правило о сотрудничестве сторон договора подряда. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.07.2011 г. № 3318/11 также включает правовую позицию, согласно которой «стороны договора должны действовать, руководствуясь в том числе соображениями сотрудничества». Основа сотрудничества состоит в раскрытии сведений и обмене информацией. Переменчивое поведение, служащее основой эстоппеля, как раз и нарушает принцип сотрудничества, поскольку запрет устанавливается в ситуации, когда это переменчивое поведение было неожиданным.

Содержание принципа сотрудничества состоит в том, что стороны готовы совершать в отношении друг друга действия, не согласованные договором, для устранения препятствий при исполнении обязательств и достижения общих

---

³ См.: Подшивалов Т. П. Установление сервитута по давности // Вестник гражданского права. 2017. № 2. С. 140—141 ; *Он же*. Запрет обхода закона в российском гражданском законодательстве и судебной практике // Вестник гражданского права. 2015. № 2. С. 113—114 ; *Он же*. Принцип добросовестности в регулировании защиты вещных прав // Гражданское право. 2017. № 5. С. 21.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

правовых целей наиболее эффективными способами.

Еще одним принципом гражданского права, который прямо не закреплен в ГК РФ, но поддерживается рядом ученых и судебной практикой, является принцип гармонизации, справедливого баланса частных и публичных интересов. Данный принцип в первую очередь предполагает баланс публичных и частных интересов⁵. В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.09.2012 № 3378/12 указывается, что предоставление судебной защиты субъекту, длительное время совершавшему противоправные действия, которые влекли нарушение прав неопределенного круга лиц, и осознававшему противоправный характер своих действий, не соответствует в том числе принципу баланса публичных и частных интересов.

Справедливый баланс при установлении эстоппеля состоит в том, что публичный интерес основан на стремлении к предсказуемости поведения участников гражданского оборота, а интересы частных лиц состоят в свободе определения линии своего поведения и свободе изменения этого поведения. Баланс достигается в той ситуации, когда действие эстоппеля допустимо только при наличии негативных последствий для лица, которое понадеялось на предшествующее поведение другого лица, т.е. когда есть злоупотребление правом⁶. Под балансом интересов следует понимать не только частные и публичные интересы, но и баланс частных интересов.

Принцип неприкосновенности собственности, более детально раскрытый в ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, означает недопустимость чье-либо произвольного вмешательства в правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом. Прекращение права собственности помимо воли собственника возможно только по решению суда, а основания прекращения в данном случае закреплены в законе и имеют закрытый перечень. Отчуждение имущества в публичных интересах допускается только при соблюдении предварительного и равноценного возмещения⁷. Также данный принцип предполагает, что любой субъект гражданского права вправе иметь имущество на праве собственности. Его связь с эстоппелем зачастую основана на регулировании приобретения права собственности в судебном порядке, через иск о признании права собственности, и в регулировании соседских отношений.

Принцип правовой определенности нашел свое выражение в судебной практике. В пункте 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» говорится о соблюдении принципа правовой определенности и об избежании нарушения разумных ожиданий участников гражданского оборота. В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.05.2010 № 1404/10 указывается, что, исходя из принципа правовой определенности, для определения срока истечения периода времени начало те-

⁵ См.: *Алиев Т. Т.* Роль Конституционного Суда Российской Федерации в сочетании баланса частных и публичных интересов в России // Современное право. 2010. № 4. С. 63 ; *Кабанова И. Е.* Принцип баланса частных и публичных интересов в доктрине и правоприменительной практике // Власть закона. 2016. № 2. С. 75 ; *Казгериева Э. В.* Критерии баланса частноправового и публично-правового интереса в частном и публичном праве // Юрист. 2015. № 10. С. 32.

⁶ См.: *Подшивалов Т. П.* Обход закона в международном частном праве // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 147 ; *Он же.* Негаторный иск: проблемы теории и правоприменительной практики // Российский судья. 2010. № 10. С. 11 ; *Ряполова О. А.* К вопросу об определении, свойствах и формах злоупотребления субъективным гражданским правом // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2014. № 2. С. 84—85 ; *Она же.* Запрет на обход закона как предел осуществления субъективных прав участниками гражданского оборота // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11. С. 23.

⁷ См.: Современные проблемы приобретения и защиты прав участников гражданских отношений / под ред. Г. С. Демидовой, Т. П. Подшивалова. М., 2015. С. 157.

чения периода может быть установлено указанием на событие, которое неизбежно должно наступить, а в порядке исключения — на событие, которое уже наступило.

В гражданском праве данный принцип предполагает, во-первых, конкретность, ясность и недвусмысленность правовой нормы, во-вторых, возможность для участников гражданских отношений ожидать определенного правового результата своего поведения.

Принцип правовой определенности зачастую реализуется именно исходя из таких же сложных, компенсационных конструкций, что и эстоппель: обход закона, злоупотребление правом, разумность и справедливость, отказ от права (waiver), правовые ожидания (legitimate expectations).

В целом принцип правовой определенности означает стабильность правового регулирования. При этом о правовой определенности можно говорить не только в широком, но и в узком смысле, в рамках конкретного гражданского правоотношения, например между сторонами обязательственного правоотношения.

Из приведенных выше принципов правило эстоппель в первую очередь определяется и детерминируется принципом добросовестности. Примером отклонения от предъясняемого стандарта поведения можно считать противоречивое, непоследовательное поведение. Среднестатистический заботливый и осмотрительный участник гражданского оборота не изменит свою первоначальную позицию, зная, что на нее разумно положились другая сторона. Аналогичный вывод можно увидеть в абз. 5 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25, в котором в качестве примера недобросовестного поведения приведен п. 5 ст. 166 ГК РФ.

При установлении эстоппеля также реализуется такой основополагающий принцип, как равенство участников гражданских отношений. Отказ в защите права недобросовестной стороне способствует достижению равенства сторон в возможностях осуществления и защиты гражданских прав.

Правило эстоппель способствует реализации принципа правовой определенности, поскольку,

сохраняя то положение, на которое при определенных обстоятельствах рассчитывала одна из сторон правоотношения, позволяет вносить определенную стабильность в гражданский оборот.

Принцип сотрудничества также реализуется при применении эстоппеля. Действуя противоречиво и непоследовательно, сторона намеренно создает для своего контрагента дополнительные препятствия, допускает возникновение для него неблагоприятных последствий, тем самым нарушает принцип сотрудничества.

На основании изложенного можно сделать вывод, что правило эстоппель, являясь в первую очередь реализацией принципа добросовестности, задействует такие принципы гражданского права, как равенство участников гражданских отношений, принцип правовой определенности, а также принцип сотрудничества.

Определив правовую основу эстоппеля на основе анализа реализации принципов гражданского права при установлении запрета на переменчивое поведение, стоит обратить внимание на проблему формирования дефиниции. Дело в том, что российский законодатель пошел по пути закрепления нескольких видов эстоппелей в ГК РФ, в то время как логичнее было бы установить универсальное правило о запрете переменчивого поведения. Право англосаксонской правовой семьи, родины эстоппеля, содержит значительное число эстоппелей, и их систематизация является отдельной проблемой и предметом множества исследований. Более современный подход связан с кодификацией частного права Европейского Союза, когда эстоппель конструируется как универсальное правило, а не как набор разношерстных эстоппелей, имеющих узкую сферу применения.

Если корректировать подход российского законодателя, то надо предложить развернутое определение эстоппеля, на базе которого возможно конструирование универсального запрета на переменчивое поведение.

В зарубежной литературе можно встретить следующие определения эстоппеля. В юридическом словаре Блэка эстоппель определяется как: 1) правовой запрет, воспреещающий лицу утверждать требование или право, которое про-

тиворечит тому, что это лицо сказало или сделало ранее; 2) правовой запрет, который предотвращает повторное судебное разбирательство по ранее рассмотренному вопросу; 3) способ защиты, основанный на возможности добросовестно полагаться на сделанные ранее ложные заверения⁸.

Кембриджский словарь содержит следующую дефиницию: «эстоппель — это правило, запрещающее лицу изменять ранее высказанное мнение»⁹.

В другом юридическом словаре эстоппель представляется как «правило доказательства или правило права, препятствующее лицу отрицать правдивость заявления, которое он сделал, или отрицать факты, относительно которых он заявил, что они существуют. Это отрицание должно повлечь за собой действия лица (предположительно к ухудшению его положения), которое намерено воспользоваться преимуществами эстоппеля, либо его положение должно измениться в результате этого»¹⁰.

В деле «Pickard v. Siars» (1837) об эстоппеле говорится следующее: «когда кто-либо своими словами или поведением заставляет другое лицо умышленно поверить в наличие определенного положения дел и способствует, чтобы это другое лицо действовало в соответствии с таким убеждением или изменило свое прежнее поведение, первое лицо лишается права доказывать против второго лица, что в то время на самом деле существовало иное положение дел»¹¹.

Лорд Деннинг отмечал: «Эстоппель... это принцип права справедливости. Суть его состо-

ит в том, что если лицо А сказало или сделало что-либо, приводящее к тому, что лицо В пошло на определенное положение дел, тогда лицо А обязано руководствоваться тем, что оно ранее сказало или сделало, иначе это было бы нечестно с его стороны»¹².

В российской юридической литературе эстоппель, как правило, определяют через понятие «запрет», «утрата» или «лишение» права. Так, эстоппель определяется как «утрата участником международного договора права ссылаться на обнаружившееся основание недействительности такового (напр., ошибка, обман, подкуп представителя государства при заключении этого договора и др.), если данный участник, после того, как ему стало известно о соответствующих фактах, определенно или молчаливо согласился с тем, что договор по-прежнему сохраняет силу»¹³.

А. Н. Латыев предлагает такое определение: «Эстоппель — это запрет на реализацию субъектом своего права, которое в обычных условиях может быть реализовано, ввиду того, что такая реализация будет противоречить собственному предшествующему поведению субъекта»¹⁴.

И. Суспицына указывает, что «в наиболее общем понимании эстоппель — это запрет стороне в процессе действовать в противоречии со своим предшествующим поведением и ранее сделанными заявлениями»¹⁵. Данное определение характеризует эстоппель в процессуальном праве и не является универсальным.

М. З. Шварц отмечает, что «доктрина эстоппель состоит в запрете противоречивого поведения, в запрете извлекать преимущества из сме-

⁸ См.: Black's Law Dictionary, Deluxe, Ninth Edition, Deluxe Version. West, 2010. P. 629.

⁹ См.: Cambridge Dictionary // URL: <http://dictionary.cambridge.org/us/dictionary/english/estoppel>.

¹⁰ A Dictionary of Law. 5th ed. Reissued with new covers / ed. by E. A. Martin. Oxford, 2003. P. 181.

¹¹ Вишневецкий А. А. Проблема процессуальных средств защиты материально-правовых новелл проекта изменений в ГК РФ // Закон. 2013. № 2. С. 174.

¹² Горюхов С. Д. Непоследовательное поведение контрагента. Когда это помешает ему оспорить сделку // Арбитражная практика. 2015. № 3. С. 73.

¹³ Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. М., 2009. С. 728.

¹⁴ Латыев А. Н. Комментарий к статье П. Семенцова «Сколько у нас случаев estoppel в законах?» // URL: https://zakon.ru/discussion/2015/6/17/skolko_u_nas_estoppel_v_zakonax.

¹⁵ Суспицына И. Третьейские и государственные суды: борьба за компетенцию // Корпоративный юрист: практикум. 2014. № 6. С. 18.

ны своей позиции, в запрете сначала создавать иллюзию у контрагента в добропорядочности, а потом отступить от ранее сделанных заявлений»¹⁶.

А. С. Коблов рассматривает эстоппель как «запрет ссылаться на обстоятельства, которые ранее признавались стороной бесспорными исходя из ее действий или заверений»¹⁷.

Приведенные выше определения являются неполными, поскольку не содержат всех отличительных признаков эстоппеля и не раскрывают в полной мере его содержание.

Ж. И. Седова выделяет эстоппель в трех значениях. Согласно первому значению эстоппель понимается как «запрет, лишение стороны права возражения; лишение стороны права ссылаться на какие-либо факты, оспаривать или отрицать их ввиду ранее им же сделанного заявления об обратном в ущерб противоположной стороне в процессе судебного/арбитражного разбирательства (это последствие ситуации эстоппель)». Во втором случае автор обозначает ситуацию эстоппеля, которая является условием применения принципа эстоппеля — т.е. «фактические обстоятельства, которые квалифицируются судом как ситуация эстоппеля по наличию в них определенных признаков». В третьем значении эстоппель понимается как принцип, который «является частным проявлением общепризнанного принципа международного права — добросовестное выполнение обязательств по международному договору — и представляет собой норму-принцип, которая содержит правовой механизм судебной защиты правила добросовестного поведения, а также

норму доказательственного права в судебном/арбитражном процессе, применение которой означает утрату права на защиту посредством лишения стороны права на возражение»¹⁸.

Некоторые ученые определяют эстоппель как принцип. По мнению А. Дружинина, эстоппель представляет собой «правовой принцип, в силу которого лицо утрачивает право ссылаться на какие-либо факты в обоснование своих требований и возражений при наступлении определенных обстоятельств»¹⁹. Данное определение является неполным, поскольку не дает ответа на вопрос, какие именно обстоятельства повлекут утрату права, к тому же утрата права является последствием (санкцией) применения эстоппеля.

В. А. Гидирим также определяет эстоппель как принцип, «означающий, что сторона не может в силу своих действий претендовать на право, причиняющее ущерб другой стороне, которая имела основания положиться на такое поведение и действовала соответствующим образом»²⁰. В данном случае также отмечаются последствия применения эстоппеля.

И. И. Черных дает следующее определение: «Принцип эстоппеля устанавливает юридический запрет отказываться от ранее принятой позиции по какому-либо вопросу, которая была официально сформулирована уполномоченным лицом, и направлен на стимулирование добросовестного и последовательного поведения в правовых отношениях»²¹.

Эстоппель аналогично определяется как «правовой принцип, согласно которому лицо утрачивает право ссылаться на какие-либо

---

¹⁶ Шварц М. З. Некоторые размышления над институтом эстоппель // Арбитражные споры. 2016. № 1. С. 99.

¹⁷ Коблов А. С. Правило эстоппель в российском праве: проблемы и перспективы развития // Закон. 2012. № 5. С. 215.

¹⁸ Седова Ж. И., Зайцева Н. В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М., 2014. С. 53.

¹⁹ Дружинин А. Принцип «эстоппель» в действии: когда участник спора может лишиться права выдвигать возражения // Ваш партнер-консультант. 2015. № 20.

²⁰ Гидирим В. А. Толкование международных налоговых соглашений в зарубежной практике // Налоги и налогообложение. 2016. № 2. С. 105.

²¹ Черных И. И. Эстоппель в гражданском судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12. С. 82.

факты в обоснование своих притязаний»²². А в международном праве, по мнению автора, эстоппель означает «утрату государством права ссылаться на какие-либо факты или обстоятельства в обоснование своих международных притязаний».

Следует признать неверным подход, определяющий эстоппель в качестве принципа. Принципами права являются основные идеи, руководящие начала, которые служат ориентиром правового регулирования. Принципы права не могут быть сформулированы в виде запрета, поскольку в таком случае они перестают быть ориентиром и начинают непосредственно регулировать отношения. В данном случае эстоппель сформулирован в виде запрета противоречивого поведения, за нарушение которого

наступает санкция в виде отказа в защите права (потери права). Таким образом, эстоппель нельзя рассматривать в качестве принципа.

Непоследовательное поведение является вариантом недобросовестного поведения, следовательно, запрет непоследовательного поведения является проявлением принципа добросовестности, а не отдельным самостоятельным принципом.

На наш взгляд, под эстоппелем следует понимать частное проявление принципа добросовестности, заключающееся в запрете участникам гражданских правоотношений действовать непоследовательно: создавать у контрагента определенное понимание юридической ситуации, ожидая, что последний будет разумно на ее полагаться, а затем изменить свою позицию.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алиев Т. Т. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в сочетании баланса частных и публичных интересов в России // Современное право. — 2010. — № 4. — С. 63—67.
2. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. — М., 2009. — 858 с.
3. Большой юридический словарь / авт.-сост. А. Б. Борисов. — М., 2012. — 848 с.
4. Кабанова И. Е. Принцип баланса частных и публичных интересов в доктрине и правоприменительной практике // Власть закона. — 2016. — № 2. — С. 74—84.
5. Вишневский А. А. Проблема процессуальных средств защиты материально-правовых новелл проекта изменений в ГК РФ // Закон. — 2013. — № 2. — С. 173—179.
6. Гидирим В. А. Толкование международных налоговых соглашений в зарубежной практике // Налоги и налогообложение. — 2016. — № 2. — С. 85—142.
7. Горохов С. Д. Непоследовательное поведение контрагента. Когда это помешает ему оспорить сделку // Арбитражная практика. — 2015. — № 3. — С. 72—79.
8. Дружинин А. Принцип «эстоппель» в действии: когда участник спора может лишиться права выдвигать возражения // Ваш партнер-консультант. — 2015. — № 20.
9. Казгериева Э. В. Критерии баланса частноправового и публично-правового интереса в частном и публичном праве // Юрист. — 2015. — № 10. — С. 31—36.
10. Коблов А. С. Правило эстоппель в российском праве: проблемы и перспективы развития // Закон. — 2012. — № 5. — С. 212—219.
11. Кузнецова О. А. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право, как цели и способы защиты гражданских прав // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2013. — № 3. — С. 36—41.
12. Латыев А. Н. Комментарий к статье Семенцова П. «Сколько у нас случаев estoppel в законах?» // URL: https://zakon.ru/discussion/2015/6/17/skolko_u_nas_estoppel_v_zakonax.
13. Подшивалов Т. П. Запрет обхода закона в российском гражданском законодательстве и судебной практике // Вестник гражданского права. — 2015. — № 2. — С. 87—115.

²² Большой юридический словарь / авт.-сост. А. Б. Борисов. М., 2012. С. 828.

14. Подшивалов Т. П. Негаторный иск: проблемы теории и правоприменительной практики // Российский судья. — 2010. — № 10. — С. 11—14.
15. Подшивалов Т. П. Обход закона в международном частном праве // Журнал российского права. — 2016. — № 8. — С. 145—153.
16. Подшивалов Т. П. Принцип добросовестности в регулировании защиты вещных прав // Гражданское право. — 2017. — № 5. — С. 19—22.
17. Подшивалов Т. П. Установление сервитута по давности // Вестник гражданского права. — 2017. — № 2. — С. 115—146.
18. Принципы гражданского права и их реализация / под ред. Т. П. Подшивалова, Г. С. Демидовой. — М., 2017. — 352 с.
19. Ряполова О. А. К вопросу об определении, свойствах и формах злоупотребления субъективным гражданским правом // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — Серия «Право». — 2014. — № 2. — С. 83—88.
20. Ряполова О. А. Запрет на обход закона как предел осуществления субъективных прав участниками гражданского оборота // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 11. — С. 21—25.
21. Седова Ж. И., Зайцева Н. В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. — М., 2014. — 159 с.
22. Современные проблемы приобретения и защиты прав участников гражданских отношений / под ред. Г. С. Демидовой, Т. П. Подшивалова. — М., 2015. — 328 с.
23. Суспицына И. Третьейские и государственные суды: борьба за компетенцию // Корпоративный юрист: практикум. — 2014. — № 6. — С. 16—19.
24. Черных И. И. Эстоппель в гражданском судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 12. — С. 81—89.
25. Шварц М. З. Некоторые размышления над институтом эстоппель // Арбитражные споры. — 2016. — № 1. — С. 95—99.
26. A Dictionary of Law. Fifth Edition. Reissued with new covers / ed. by E. A. Martin. — Oxford, 2003. — 1623 p.
27. Black's Law Dictionary, Deluxe, Ninth Edition, Deluxe Version. — West, 2010. — 1418 p.
28. Cambridge Dictionary // URL: <http://dictionary.cambridge.org/us/dictionary/english/>.

Материал поступил в редакцию 14 сентября 2017 г.

THE CONCEPT AND ESSENCE OF ESTOPPEL

ROOR Kristina Aleksandrovna — Legal Adviser, PAO CHELINDBANK
roor.kristina@yandex.ru
454091, Russia, Chelyabinsk, ul. K. Marksa, d. 80

Abstract. *The article considers the issue of determining the legal nature of prohibition of changeable conduct committed for an unlawful purpose. The study is based on the analysis of civil law specific principles operation when estoppel is applied. The conclusion is drawn that the basis of estoppel lies in the operation of several principles of civil law, and the main principle is the principle of good faith. The rule of estoppel demonstrates the lack of consistency among civil law principles, when they are allowed to compete with each other. The article provides an overview of opinions with respect of estoppel definitions given in the Russian scientific literature. This is necessary to solve the problem of implementing rules concerning estoppel in the Russian legal system, since the law-maker has followed the path of enshrining certain kinds of estoppels in the legislation rather than formulating*

a universal rule that prohibits inconsistent and evasive behavior in the Civil Code of the RF. The author proposed an independent definition of estoppel as a universal category.

Keywords: *Civil Law, principles of civil law, estoppel, obligations, transactions, abuse of the right, limits of the exercise of civil rights, good faith, freedom of contract, principle of legal certainty.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Aliev T. T. Rol' Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii v sochetanii balansa chastnyh i publicnyh interesov v Rossii // *Sovremennoe pravo*. — 2010. — № 4. — S. 63—67.
2. Bol'shoj yuridicheskij slovar' / pod red. A. Ya. Suhareva. — M., 2009. — 858 s.
3. Bol'shoj yuridicheskij slovar' / avt.-sost. A. B. Borisov. — M., 2012. — 848 s.
4. Kabanova I. E. Princip balansa chastnyh i publicnyh interesov v doktrine i pravoprimeritel'noj praktike // *Vlast' zakona*. — 2016. — № 2. — S. 74—84.
5. Vishnevskij A. A. Problema processual'nyh sredstv zashchity material'no-pravovyh novell proekta izmenenij v GK RF // *Zakon*. — 2013. — № 2. — S. 173—179.
6. Gidirim V. A. Tolkovanie mezhdunarodnyh nalogovyh soglashenij v zarubezhnoj praktike // *Nalogi i nalogooblozhenie*. — 2016. — № 2. — S. 85—142.
7. Gorohov S. D. Neposledovatel'noe povedenie kontragenta. Kogda eto pomeshaet emu osporit' sdelku // *Arbitrazhnaya praktika*. — 2015. — № 3. — S. 72—79.
8. Druzhinin A. Princip «estoppel'» v dejstvii: kogda uchastnik spora mozhet lishit'sya prava vydvigat' vozrazheniya // *Vash partner-konsul'tant*. — 2015. — № 20.
9. Kazgerieva E. V. Kriterii balansa chastnopravovogo i publichno-pravovogo interesa v chastnom i publicnom prave // *Yurist*. — 2015. — № 10. — S. 31—36.
10. Koblov A. S. Pravilo estoppel' v rossijskom prave: problemy i perspektivy razvitiya // *Zakon*. — 2012. — № 5. — S. 212—219.
11. Kuznecova O. A. Vosstanovlenie polozheniya, sushchestvovavshego do narusheniya prava, i presechenie dejstvij, narushayushchih pravo, kak celi i sposoby zashchity grazhdanskih prav // *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika*. — 2013. — № 3. — S. 36—41.
12. Latyev A. N. Kommentarij k stat'e Semencova P. «Skol'ko u nas sluchaev estoppel v zakonah?» // URL: https://zakon.ru/discussion/2015/6/17/skolko_u_nas_estoppel__v_zakonax.
13. Podshivalov T. P. Zapret obhoda zakona v rossijskom grazhdanskom zakonodatel'stve i sudebnoj praktike // *Vestnik grazhdanskogo prava*. — 2015. — № 2. — S. 87—115.
14. Podshivalov T. P. Negatornyj isk: problemy teorii i pravoprimeritel'noj praktiki // *Rossijskij sud'ya*. — 2010. — № 10. — S. 11—14.
15. Podshivalov T. P. Obhod zakona v mezhdunarodnom chastnom prave // *Zhurnal rossijskogo prava*. — 2016. — № 8. — S. 145—153.
16. Podshivalov T. P. Princip dobrosovestnosti v regulirovanii zashchity veshchnyh prav // *Grazhdanskoe pravo*. — 2017. — № 5. — S. 19—22.
17. Podshivalov T. P. Ustanovlenie servituta po давности // *Vestnik grazhdanskogo prava*. — 2017. — № 2. — S. 115—146.
18. Principy grazhdanskogo prava i ih realizaciya / pod red. T. P. Podshivalov, G. S. Demidova. — M., 2017. — 352 s.
19. Ryapolova O. A. K voprosu ob opredelenii, svojstvah i formah zloupotrebleniya sub"ektivnym grazhdanskim pravom // *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. — Seriya «Pravo». — 2014. — № 2. — S. 83—88.

20. *Ryapolova O. A.* Zapret na obhod zakona kak predel osushchestvleniya sub"ektivnyh prav uchastnikami grazhdanskogo oborota // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2015. — № 11. — S. 21—25.
21. *Sedova Zh. I., Zajceva N. V.* Princip estoppel' i otkaz ot prava v kommercheskom oborote Rossijskoj Federacii. — M., 2014. — 159 s.
22. *Sovremennye problemy priobreteniya i zashchity prav uchastnikov grazhdanskih otnoshenij / pod red. G. S. Demidovoj, T. P. Podshivalova.* — M., 2015. — 328 s.
23. *Suspicyna I.* Tretejские i gosudarstvennye sudy: bor'ba za kompetenciyu // Korporativnyj yurist praktikum. — 2014. — № 6. — S. 16—19.
24. *Chernyh I. I.* Estoppel' v grazhdanskom sudoproizvodstve // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2015. — № 12. — S. 81—89.
25. *Shvarc M. Z.* Nekotorye razmyshleniya nad institutom estoppel' // Arbitrazhnye spory. — 2016. — № 1. — S. 95—99.